

**В.К. Яцунский и И.Д. Ковальченко:
истоки научного сотрудничества**

Многие выдающиеся ученые, осознавая ответственность перед будущим науки, заботятся о подготовке достойной смены. Успех в этом деле зависит от разнообразных факторов, среди которых следует назвать творческую одаренность ученика.

Если говорить об академике И.Д. Ковальченко (1923—1995), то он был, без сомнения, талантливым студентом. Иван Дмитриевич поступил на исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова в 1947 г. после сдачи экстерном экзаменов за старшие классы средней школы. Великая Отечественная война, через горнило которой он прошел с осени 1941 г. до Дня Победы в мае 1945 г., не позволила ему завершить среднее образование в срок. В университете молодой человек был нацелен на серьезную и вдумчивую учебу. Многие личностные качества студента — высокая работоспособность, прекрасная память, потребность видеть главное в явлениях и процессах, целеустремленность, отменная организованность, открытость новому знанию — создавали предпосылки для успешного выполнения поставленной задачи.

В профессиональной подготовке И.Д. Ковальченко участвовали известные историки, трудившиеся на историческом факультете в конце 1940-х — начале 1950-х гг. Иван Дмитриевич занимался в семинарах у профессоров Н.Л. Рубинштейна, С.Д. Сказкина и В.И. Лебедева, слушал спецкурсы профессоров П.А. Зайончковского, С.С. Дмитриева. Сегодня, когда отмечается 80-летие И.Д. Ковальченко, есть повод вспомнить еще одного преподавателя исторического факультета МГУ, который внес и прямо и опосредовано свою лепту в формирование И.Д. Ковальченко как выдающегося ученого. Имя этого преподавателя — Виктор Корнельевич Яцунский (1890¹—1966).

В данном сообщении сделана попытка, используя материалы личных архивов И.Д. Ковальченко² и В.К. Яцунского³, установить конкретное проявление влияния преподавательской деятельности В.К. Яцунского в МГУ на научные интересы будущего академика.

В.К. Яцунский был авторитетным специалистом в области экономической истории России XIX в., экономической и исторической географии, источниковедения и историографии, а также статистиком-практиком, крупным организатором науки. Он имел два высших образования. Первое было получено им в 1911—1916 гг. на историко-филологическом факультете Московского университета. Своими университетскими учителями историк называл профессоров М.М. Богословского и Ю.В. Готье, которые, в свою очередь, были учениками В.О. Ключевского. Второе образование экономиста-географа он приобрел в те же годы, обучаясь на экономическом отделении Московского коммерческого института. Здесь среди его учителей был известный статистик, автор многих работ по сельскохозяйственной экономике и статистике, профессор А.Ф. Фортунатов. Другим преподавателем этого института, которого так же, как и Фортунатова, В.К. Яцунский считал своим учителем, был экономист и общественный деятель, профессор А.А. Мануйлов (Мануйлов), ушедший с поста ректора Московского университета в связи со студенческими волнениями в 1911 г.

Уникальное сочетание приобретенных специальностей расширяло возможности молодого человека в выборе сфер приложения своих знаний. В течение полстолетия трудовой деятельности, начало которой сам В.К. Яцунский отсчитывал от завершения в 1916 г. учебы в университете⁴, он служил в кооперативных и государственных учреждениях статистиком; занимался научной работой в академических структурах; преподавал в московских вузах отечественную и всеобщую историю, политэкономия, историю народного хозяйства России и западных стран, экономическую и историческую географию.

В.К. Яцунский трудился и в МГУ им. М.В. Ломоносова. Однако в публикациях о его университетской деятельности говорится в слишком обобщенном виде. Вместе с тем она важна для характеристики научной и педагогической работы самого ученого, изучения опыта подготовки в МГУ молодых специалистов, выявления преемственности научных идей и т.д.

В более или менее полной мере восстановить деятельность ученого в стенах университета позволяют материалы его личного архива. Некоторые факты трудовой деятельности В.К. Яцунского в университете обозначены в справке 1950 г., полученной из архива МГУ в ответ на запрос ученого о его работе в этом вузе. В справке указано, что после окончания Московского университета В.К. Яцунский «оставлен при университете с 24 ноября 1916 г. по 1 декабря 1921 года. Зачислен сверхштатным преподавателем факультета общественных наук

с 22 октября 1923 года, в этой должности состоял и в 1924 году. Дальнейших сведений о работе гражданина Яцунского в архиве не имеется»⁵.

К сведениям этого лаконичного документа можно добавить следующее. В.К. Яцунский был оставлен при кафедре русской истории для подготовки к профессорскому званию по рекомендации М.М. Богословского. В недатированной автобиографии, которая могла быть составлена накануне 1940 г., В.К. Яцунский сообщал о том, что основанием для продолжения его учебы в магистратуре стали, во-первых, сочинение «Вопрос о происхождении русской крестьянской общины в исторической литературе», написанное им на четвертом курсе и в 1915 г. премированное советом историко-филологического факультета; во-вторых, выполненные в семинариях рефераты, среди которых «более подробным был реферат о столкновении Петра с царевной Софьей в 1689 г.»⁶. Учеба в магистратуре была завершена в 1922 г. «В годы оставления при университете работал почти исключительно над вопросами истории хозяйства народов СССР, преимущественно над вопросами по истории промышленности», — уточнял ученый в другой автобиографии, которая так же, как и упомянутая выше, не имеет даты, но которую можно датировать в пределах между 1 сентября 1935 г. и 1 сентября 1937 г.⁷ С 1923 г. по 1925 г. В.К. Яцунский вел курс истории народного хозяйства на факультете общественных наук МГУ, по-видимому, на общественно-педагогическом отделении факультета. Причинами ухода из университета стали отмена курса истории народного хозяйства, а затем и реорганизация самого факультета. В 1940 г. в МГУ В.К. Яцунскому за опубликованные в 1920-х гг. восемь выпусков «Наглядных пособий по истории народного хозяйства России в XVIII—XX вв.» была присуждена ученая степень кандидата исторических наук без защиты диссертации. Наконец, в самом начале 1950-х гг. В.К. Яцунский, будучи с 1946 г. в штате Института истории АН СССР старшим научным сотрудником, работал и на кафедре истории СССР исторического факультета МГУ в должности доцента на почасовой оплате (март 1951 г.), затем профессора (декабрь 1951 г.)⁸. После разделения кафедры истории СССР исторического факультета МГУ в 1953 г. на четыре самостоятельные кафедры В.К. Яцунский ушел из университета, и его педагогическая деятельность была сосредоточена в Московском государственном историко-архивном институте.

Сохранилось письменное свидетельство о том, что И.Д. Ковальченко называл В.К. Яцунского своим учителем. Так, в 1958 г., устраняя случайно возникшее недоразумение, Иван Дмитриевич оправдывался в письме В.К. Яцунскому: «Досадно, что дал основание думать так человеку, которого считаю одним из своих учителей. Хотя я и не был Вашим учеником формально, но учиться у Вас исследованию вопросов экономики начал еще с тех пор, как в 1950/51 учебном году слушал Ваш спецкурс в университете. И во время работы над этой статьей (имеется в виду статья И.Д. Ковальченко, опубликованная под заглавием «Динамика уровня земледельческого производства России в первой половине XIX в.» — Т.К.) я много раз беспокоил Вас на всех стадиях работы и решал многие вопросы, исходя из Ваших советов»⁹.

Таким образом, знакомство ученика с учителем состоялось на четвертом курсе, когда студент уже определился в выборе своей специализации. Устойчивый интерес к социально-экономической истории России у него сформировался к концу второго курса. К этому времени, как вспоминал академик в 1994 г., «был решен вопрос о том, что я пойду на кафедру отечественной истории или, как она тогда называлась, истории СССР с древнейших времен до наших дней». По воспоминаниям Ивана Дмитриевича, в принятом им решении изучать аграрную историю России основную роль сыграли два профессора исторического факультета МГУ. Одним был Н.Л. Рубинштейн, который в группе, где учился И.Д. Ковальченко, вел семинары по истории СССР на первом и половине второго курсов и под руководством которого студент хотел подготовить дипломную работу. Однако намерению специализироваться у Н.Л. Рубинштейна помешало увольнение профессора из университета в ходе кампании по борьбе с буржуазным космополитизмом, и дипломная работа была написана на кафедре истории СССР под научным руководством С.С. Дмитриева. Другим преподавателем, способствовавшим выбору студентом сферы научных исследований, был С.Д. Сказкин, который на втором курсе вел семинар по аграрной истории Европы позднего средневековья.

Процесс «погружения» И.Д. Ковальченко в аграрную проблематику начался уже с первого курса, когда на практических занятиях в Центральном государственном архиве древних актов (ныне РГАДА), куда Н.Л. Рубинштейн приводил студентов, первокурсник приступил к изучению Экономических примечаний к Генеральному межеванию. На втором курсе в семинаре С.Д. Сказкина был сделан доклад и написана курсо-

вая работа по теме «Аграрный строй северо-восточной Германии и проблема так называемого второго издания крепостничества», оцененная преподавателем как отличная. Доклад третьекурсника И. Ковальченко «Крестьяне и крепостное хозяйство в Тульской губернии во второй половине XVIII в.» был отмечен на историческом факультете первой премией. На четвертом курсе студент пришел в спецсеминар «Вопросы сельского хозяйства в общественно-научной мысли России в конце XVIII — первой половине XIX в.», объявленный С.С.Дмитриевым осенью 1950г.¹⁰ Итогом занятий в спецсеминаре в 1950/51 учебном году стала курсовая работа «Вопрос о вольнонаемном и крепостном труде в сельскохозяйственном производстве в начале XIX в. по задачам ВЭО (Вольного Экономического общества. — Т.К.)», получившая отличную оценку, о чем свидетельствует запись на титульном листе этого сочинения: «Общая оценка самостоятельной, серьезной и интересной курсовой работы студ[ента] Ковальченко (IV курс истфака) — отлично. Руководитель] спецсеминара С. Дмитриев. 25.5.1951». Наконец, в 1952 г. была успешно защищена дипломная работа по теме «Основные направления общественно-научной мысли России в решении крестьянского вопроса в конце XVIII — начале XIX в.»".

Упомянутый в письме 1958 г. спецкурс В.К. Яцунского назывался «Зарождение и развитие капитализма в России». Подготовка спецкурса была реализацией новых тенденций в исторической науке того периода, когда И.Д. Ковальченко начал приобщаться к научной деятельности. Одна из тенденций заключалась в расширении научной проблематики, в том числе и за счет экономической истории России XIX в. Выдающуюся роль в развитии этого направления сыграли многие историки старшего поколения, среди которых был и В.К. Яцунский. В 1946 г. заведующий сектором истории России XIX — начала XX в. в Институте истории АН СССР и профессор исторического факультета МГУ Н.М. Дружинин писал В.К. Яцунскому: «...разделяю Вашу мысль, что история нашей страны в XIX веке начинает признаваться объектом настоящего научного исследования в более высоких ученых кругах. Правда, более консервативные историки, вроде глубоко уважаемого и ценюмого мною СБ. Веселовского, продолжают скептически по-сматривать на наши занятия, но таких скептиков становится все меньше. От нас будет зависеть, навсегда покончить с этим необоснованным скептицизмом и завоевать нашей дисциплине подобающее ей место. <...> Думаю, что проблемы изучения

местной истории и проблемы экономической истории XIX века следует выделить и поставить на предполагаемом совещании историков СССР»¹².

Чувствуя большую ответственность за состояние разработок по новой проблематике, и Н.М. Дружинин, и В.К. Яцунский предпринимали много конкретных шагов в научно-организационном плане. Они, к примеру, стремились заинтересовать архивистов, прежде всего сотрудников Центрального государственного исторического архива в Ленинграде (ныне РГИА), где сохранялся огромный фонд материалов по истории XIX в., в сотрудничестве с исследователями, занимавшимися историей России XIX в. В 1948 г., во время командировки в Ленинград, Н.М. Дружинин несколько раз выступал с докладами перед архивными сотрудниками. Главная задача, которую историк преследовал этими выступлениями, состояла в том, чтобы, как он, обращаясь к В.К. Яцунскому из Ленинграда, отмечал в письме от 15 августа 1948 г., «вести архивистов в наши desiderata (пожелания. — Т.К.)»¹³. В своих докладах Н.М. Дружинин использовал материалы совещания, проведенного в Институте истории АН СССР и посвященного современным задачам исследовательской работы по истории XIX века. В том же письме коллеге Н.М. Дружинин продолжал: «Этим совещанием ленинградские архивисты очень заинтересовались — перепечатали нашу стенограмму (совещания — Т.К.) и приняли ее к руководству. Между прочим, и я, и ленинградские архивисты высказались в пользу заблаговременных заявок на материалы с тем, чтобы архивы не были застигнуты врасплох и могли организовать более эффективное обслуживание приезжающих исследователей».

В русле развития нового направления в исторической науке лежала и подготовка спецкурса «Зарождение и развитие капитализма в России», который должен был привлечь молодые научные силы для разработки экономической проблематики.

В «Предварительных замечаниях» к программе спецкурса В.К. Яцунский описал его в общих чертах так: «Задачей данного специального курса является ознакомление студентов с зарождением и развитием капитализма в России в его домонополистической стадии. На обширном фактическом материале первоисточников курс должен показать проявление в России основных закономерностей в зарождении и развитии капитализма, установленных классиками марксизма-ленинизма, и должен показать те особенности, которые характеризуют этот процесс в России по сравнению с другими странами». В спецкурсе лектор выделял три «неравномерные» части: «в пер-

вой из них дана постановка проблемы и характеристика процесса зарождения капитализма в недрах феодальной формации в России; во второй дана краткая характеристика уровня развития производительных сил и производственных отношений в России в последние десятилетия перед крестьянской реформой, включая и характеристику сложившегося к этому времени в недрах феодально-крепостнической системы капиталистического уклада; в третьей, являющейся основной частью курса, дана характеристика развития капитализма в России после реформы 1861 г.».

Сохранившиеся материалы этого спецкурса — рукописные и машинописные программы, планы лекций по некоторым темам, стенограммы нескольких лекций, черновые подготовительные выписки¹⁵ — говорят о его масштабности. Лектор рассматривал экономику России конца XVIII — рубежа XIX—XIX вв. как сложную систему, состоящую из многих подсистем: сельского хозяйства, промышленности, транспорта, государственного бюджета, кредита, связи и т.д. В свою очередь, состояние каждой из этих подсистем на всех этапах развития домонополистического капитализма освещалось весьма детально, что насыщало курс большим объемом цифровой информации. Кроме того, затрагивались вопросы влияния экономики на другие сферы общественной жизни — социальную, политическую, культурную. Некоторые лекционные темы в сохранившихся стенограммах спецкурса сформулированы так: «Государственный бюджет», «Экономические кризисы, их влияние на отрасли хозяйства», «О капиталистических монополиях и синдикатах», «Положение рабочего класса и рабочее движение», «Принцип порайонного обзора экономической истории», «Развитие капитализма и миграция населения» и т.д. Спецкурс завершился общей характеристикой империализма в России, который в начале XX в. пришел на смену домонополистическому капитализму.

Содержание своего спецкурса В.К. Яцунекий относил к экономической истории, которую считал специфической областью исторической науки. Как следует из плана вводной лекции, преподаватель начинал изложение материала с указания о соотношении теории и фактов в спецкурсе, разъяснения «понятия об истории вообще и об экономической истории в частности». Далее лектор знакомил слушателей с ключевыми понятиями спецкурса («производительные силы», «производственные отношения», «формация», «капитализм», «уклад», «элементы уклада» и др.), давал студентам представление об

источниках экономической информации, методологических и историографических проблемах, методах анализа экономических процессов.

Методологической и методической особенностью спецкурса было рассмотрение в нем зарождения и развития капитализма в России на фоне тех же самых процессов в других странах — Англии, Франции, Германии, США. Сравнительный анализ позволял наглядно показать общее и специфическое в генезисе и развитии российского капитализма. Сравнительный анализ широко использовался лектором также для хронологической и пространственной характеристики экономических процессов на территории России с конца XVIII в. до рубежа XIX—XX в.

Для студента Ивана Ковальченко особенно интересными могли быть лекции, посвященные зарождению и развитию капитализма в аграрном секторе производства. Согласно программе спецкурса, тема «Разложение феодально-крепостнической системы в сельском хозяйстве» должна была раскрываться через описание внутренних противоречий крепостнического сельского хозяйства, состояния внутреннего и внешнего сельскохозяйственных рынков, организации помещичьего хозяйства и эксплуатации крестьянства, положения и хозяйства государственных крестьян, агротехники и урожайности. В рамках этой проблемы лектор анализировал мероприятия правительства по крестьянскому вопросу, а также характеризовал крестьянские волнения и оценивал их историческое значение¹⁶.

Два года спустя, возможно, с учетом содержания прослушанного в 1950/51 учебном году спецкурса И.Д. Ковальченко выбирал основное направление кандидатской диссертации, к написанию которой приступил в 1952 г. Подзаголовок в названии защищенного им в 1955 г. диссертационного сочинения «Крестьяне и крепостное хозяйство Рязанской и Тамбовской губерний в первой половине XIX в. (К истории кризиса феодально-крепостнической системы хозяйства)» передавал суть поставленной в исследовании проблемы, раскрытой на большом конкретном материале, и был созвучен, как видим, одной из указанных выше тем спецкурса. Позже, в 1994 г., И.Д. Ковальченко вспоминал: «Тему кандидатской диссертации мне пришлось выбирать совершенно самостоятельно. Сергей Сергеевич Дмитриев (научный руководитель аспиранта. — Т.К.) не только не оказывал какого-либо давления в этом направлении, но даже и не давал каких-нибудь рекомендаций. Он сказал: „Решайте сами, чем имеет смысл заниматься по пробле-

мам социально-экономической истории в аграрном ее аспекте». В центре внимания исторической науки того времени находился, продолжал вспоминать академик, «вопрос о разложении и кризисе феодально-крепостнической системы хозяйства, с одной стороны, и зарождении, генезисе капиталистических отношений в сельском хозяйстве — с другой. Проблема эта широко дебатировалась в то время не только применительно к первой половине XIX в., но и к эпохе, начиная примерно с XVII в. Процессы генезиса капитализма и разложения феодализма первой половины XIX в. были изучены особенно слабо. При определении конкретной темы я, естественно, исходил из того, что по аграрной истории России первой половины XIX в. более или менее изучено, а что остается еще недостаточно исследовано. В этом плане было совершенно очевидно, что отстает изучение социально-экономического развития помещичьей крепостной деревни».

Представление об уровне изученности и актуальности проблем аграрной истории России первой половины XIX в. формировалось у аспиранта еще в студенческие годы на основе содержания общего курса истории СССР, многих семинаров и спецкурсов, самостоятельной работы с литературой. Среди спецкурсов, систематизированные данные которых расширяли и углубляли конкретные знания четверокурсника в области экономической истории в целом и аграрной истории России XVIII—XIX—XX вв., в частности, был и спецкурс «Зарождение и развитие капитализма в России». Кроме этого, он давал ясное представление о степени разработки аграрной истории России первой половины XIX в., поскольку наряду с обширным фактическим материалом в спецкурсе излагалась и историография проблемы.

Подготовительные материалы к спецкурсу показывают, что его историографический аспект основательно дорабатывался. Импульсом для этого стали замечания и пожелания, высказанные В.К. Яцунскому при обсуждении программы спецкурса на кафедре истории СССР исторического факультета МГУ. В предельно кратком виде замечания записаны на обороте одного листа рукописной программы: «Город и деревня. Буржуазия. Социальные проблемы и классовая борьба выпали, даны бледно. Нет проблемы развития капитализма вширь и вглубь. Программа курса, но не план. Расположение материала по лекциям не видно. Проблемы историографии вопроса не даны»¹⁷. На основании последнего замечания можно придти к заключению о полном отсутствии историографического аспекта. Од-

нако в спецкурсе, согласно его программе, историографические сюжеты предполагались. Участники обсуждения программы усмотрели недостаток ее историографического раздела, как представляется, в полном отсутствии новейшей дискуссионной литературы по проблеме генезиса и развития капитализма в России, которая в конце 1940-х гг. интенсивно накапливалась в ходе различных дискуссий.

К обсуждавшейся программе спецкурса был приложен список «Литературы для слушателей», состоявший из 22-х названий и включавший в себя работы классиков марксизма-ленинизма, дореволюционные публикации статистических материалов, научную и учебную литературу. Хотя в этом перечне многие издания указаны без выходных данных, нетрудно установить, что самые «свежие» публикации увидели свет в 1948 г. Это второй том учебного пособия для вузов «История народного хозяйства СССР», написанного советским экономистом, специалистом главным образом по аграрным вопросам и истории народного хозяйства П.И. Ляшенко и отмеченного в 1949 г. Сталинской премией первой степени. В 1950 г. вторым изданием вышел первый том этого пособия. Другой работой, изданной в 1948 г. и указанной в перечне, был третий том пособия для учителей средней школы «Хрестоматия по истории СССР»¹⁸.

В «Предварительных замечаниях» к программе спецкурса В.К. Яцунский заявлял: «Основным пособием для студентов должно служить "Развитие капитализма в России" Ленина и другие указанные ниже (т.е. в списке литературы. — Т.К.) произведения классиков, в качестве дополнения к ним — остальная названная ниже научная литература и источники»¹⁹. Еще одна рекомендация лектора завершала список литературы: «Для слушателей обязательно изучение классиков, книги Ляшенко (имеется в виду учебное пособие. — Т.К.) и по выбору одного источника и одного пособия (сверх книги Ляшенко)»²⁰. Как видим, обе рекомендации относительно объема обязательной литературы, предназначенной для освоения курса, противоречили друг другу. Нечеткость этих рекомендаций и отсутствие в «Литературе для слушателей» новейших исследований по проблеме зарождения и развития в России капитализма были существенными упущениями, касавшимися историографической части спецкурса, поэтому замечания коллег о необходимости ее доработки следует признать справедливыми.

Дорабатывая содержание спецкурса, В.К. Яцунский включил в него лекцию на тему «Проблема зарождения и развития капитализма в России в русской историографии». План лекции сохранился в двух вариантах, и, хотя оба варианта представляют

собой небольшие тексты, один из них можно назвать кратким, а другой — пространным²¹. Первоначально появился краткий вариант как черновой беглый набросок, в котором не соблюдена хронологическая последовательность пунктов. Пространный текст возник позднее, в нем указана тема лекции, пункты плана упорядочены хронологически и несколько расширены.

Согласно пространному варианту плана, историографический обзор должен был начинаться с описания истории экономической историографии. Пункт, раскрывавший этот замысел лектора, сформулирован так: «а) История экономической историографии вообще, ее неизученность, ошибки Рубинштейна, фактическая картина». Упоминание «ошибок» профессора Н.Л. Рубинштейна — дань текущему политическому моменту, связанному с кампанией по борьбе с космополитизмом. Но что конкретно имелось в виду под «ошибками Рубинштейна»? Ответ на этот вопрос находится в стенограмме лекции по общему курсу «Историография истории СССР», прочитанной В.К. Яцунским год спустя, 3 декабря 1951 г., на историческом факультете МГУ. Он не соглашался с утверждениями Л.Н. Рубинштейна о времени зарождения экономической истории и соотношении экономической истории на стадии ее становления с исторической наукой. В лекции по курсу «Историография истории СССР» В.К. Яцунский разъяснял: «Там (т.е. в учебном пособии: Рубинштейн Л.Н. Русская историография. [М.], 1941. С. 365. — Т.К.) говорится, что в пореформенную эпоху в трудах экономистов-народников... и некоторых историков начинает развиваться изучение проблем социально-экономической истории России. На самом деле дело во все обстоит не так. У Рубинштейна получается, что социально-экономическая историография выделяется из рамок общей истории, что история специализируется — это первое утверждение. Во-вторых, что это происходит в пореформенную эпоху»²². Однако, по мнению лектора, «оба эти утверждения абсолютно не соответствуют действительности. Экономическая историография зарождается у нас в XVIII столетии... Второе — экономическая историография не выделяется из рамок общей истории, а зарождается вне этих рамок — возникает в трудах экономистов, инженеров, техников, в трудах не исторического порядка, хотя эти труды, будучи написаны не историками, являются трудами историческими».

Далее в пространном плане лекции помещены краткие пункты, отражавшие периодизацию изучения проблемы зарождения и развития капитализма: «а) ее (проблемы. — Т.К.) уз-

кая и однобокая постановка у славянофи[лов] и западников; Р) Чернышевский; у) народники; б) марксисты, Ленин; е) советская] дискуссия».

О конкретном содержании лекции «Проблема зарождения и развития капитализма в России в русской историографии» можно судить приблизительно, ориентируясь на имена экономистов, публицистов и историков, перечисленные в специальных рубриках, имеющихся в обоих вариантах плана лекции (названий работ этих авторов в плане нет). Так, В.К. Яцунский знакомил студентов с работами Н.Г. Чернышевского, А.К. Корсака, М.И. Туган-Барановского, П.С. Милюкова, Г.В. Плеханова, В.И. Ленина. В кратком варианте плана в рубрике «Дискуссия» именами Н.Л. Рубинштейна, Е.И. Заозерской, С.Г. Струмилина, И.С. Бака, К.А. Пажитнова представлена советская историография. В пространном варианте уточнено название этой рубрики — «Советская] дискуссия», перечислены те же самые имена и появилась приписка «1948». Учитывая информацию пространного варианта плана, можно уверенно говорить о том, что в именном перечне названы некоторые участники дискуссии о социально-экономической природе русской мануфактуры XVIII в., протекавшей на страницах журнала «Вопросы истории» преимущественно в течение 1948 г. В кратком варианте плана в рубрике «После революции» упомянут историк П.Г. Любомиров, а в пространном варианте его фамилия помещена в рубрике «Советские] работы по частн[ым] вопросам», здесь же к ней добавлены фамилии Д.А. Кашинцева и, возможно, Б.Б. Кафенгауза (неразборчивый почерк В.К. Яцунского не позволяет без сомнения прочесть последнюю фамилию. — Т.К.).

В обоих вариантах плана лекции «Проблема зарождения и развития капитализма в России в русской историографии» прочитывается главный итог предшествующего изучения проблемы, к которому подводил слушателей В.К. Яцунский. Он акцентировал внимание студентов на слабом исследовании процессов разложения феодальной экономики и зарождения капитализма в России (см. табл. 1).

Таблица 1

План лекции «Проблема зарождения и развития капитализма в России в русской историографии»

<i>Краткий вариант плана (л. 69)</i>	<i>Пространый вариант плана (л. 30)</i>
«Россия. 1. Развитие — Ленин. 2. Зарождение — не разр[аботано].»	«у)народники \ развитие, 5)марксисты, > мало о за- Ленин / рожд[ении]».

О том, что В.К. Яцунский обращал внимание слушателей на новейшую литературу по проблеме спецкурса, свидетельствует одна из подборок, сформированных И.Д. Ковальченко из своих конспектов и сохранившихся в личном архиве академика. Ядром подборки является самодельная тетрадь с владельческой надписью и рукописным оглавлением на обложке:

«Ковальченко И.Д.

История СССР.

XVIII век.

1. Любомиров. "Очерки по истории русской промышленности в XVIII и нач[але] XIX века".

2. Рубинштейн Л.Н. "Крепостное хоз[яйст]во и зарождение капиталистических отношений в XVIII в.".

3. Семевский. "Крестьяне в царствование Екатерины II". Т. I и т. П.

XIX век.

1. Соловьев. "Император Александр I". Политика. Дипломатия».

К тетради приложены разрозненные листы бумаги разного качества и формата с текстами, написанными разными чернилами и простым карандашом.

Часть конспектов рассматриваемой подборки отражает подготовку И.Д. Ковальченко к сдаче экзамена по спецкурсу В.К. Яцунского «Зарождение и развитие капитализма в России». Главным аргументом в пользу этого утверждения выступает то обстоятельство, что в подборке находятся конспекты работ тех же авторов, имена которых указаны в кратком и пространным вариантах плана лекции «Проблема зарождения и развития капитализма в России в русской историографии». Прежде всего, это работы участников дискуссии о социально-экономической природе русской мануфактуры XVIII в. — Е.И. Заозерской, Н.Л. Рубинштейна, К.А. Пажитнова, И.С. Бака, С.Г. Струмилина²³. Напомним, что из числа многих других участников дискуссии статьи именно этих исследователей были отобраны В.К. Яцунским при переработке историографической лекции. Полное совпадение имен исследователей, указанных, с одной стороны, в списке В.К. Яцунского, а с другой — в конспектах И.Д. Ковальченко, неслучайно, поскольку отбор статей для их конспектирования в данном случае зависел, на наш взгляд, от рекомендаций преподавателя.

Внешний вид конспектов дискуссионных статей перечисленных выше авторов является еще одним аргументом в поль-

зу вывода о том, что конспекты составлялись в один прием с единой целью. Они выполнены одинаковыми фиолетовыми чернилами на двух одинаковых двойных листах в клетку. На этих листах конспекты расположены в той последовательности, в которой дискуссия развивалась в журнале. Следовательно, целью составления конспектов могло быть освоение логики дискуссии, что было важно для сдачи экзамена по спецкурсу «Зарождение и развитие капитализма в России».

В блок конспектов, относящихся к дискуссии о русской мануфактуре XVIII в., входит также конспект итоговой статьи, опубликованной от имени редколлегии журнала «Вопросы истории» и касавшейся другой дискуссии — о периодизации феодального и капиталистического периодов истории СССР²⁴. В ходе этой дискуссии, развернувшейся на страницах «Вопросов истории» вслед за обсуждением социально-экономической природы русской мануфактуры XVIII в., были рассмотрены также проблемы зарождения и развития капитализма в России. Дискуссия завершилась в марте 1951 г., т.е. до окончания спецкурса «Зарождение и развитие капитализма в России», который читался в течение двух семестров — с сентября 1950 г. по май 1951 г.²⁵ Следовательно, тексты конспектов на двойных листах одинаковой бумаги возникли в период между мартом и маем 1951 г.

Ни один участник дискуссии о периодизации феодального и капиталистического периодов истории СССР не был указан В.К. Яцунским в вариантах плана его историографической лекции. Как представляется, в библиографическом и историографическом разделах к спецкурсу, указания на эту дискуссию отсутствовали из-за того, что, дорабатывая спецкурс в начале осеннего семестра, В.К. Яцунский мог отбирать материал, опубликованный только до осени 1950 г. Что касается статей, которые увидели свет позже этого срока, то они либо были рекомендованы преподавателем устно во время лекций, либо студент И. Ковальченко законспектировал их по своей инициативе, поэтому о зависимости появления конспектов статей Б. Яковлева и А.В. Предтеченского²⁶, написанных для этой дискуссии, от спецкурса можно говорить с меньшей степенью уверенности.

Кроме дискуссионных статей, в анализируемой подборке конспектов имеются работы авторов, имена которых упомянуты В.К. Яцунским в обоих планах историографической лекции в рубриках — «После революции» и «Советские работы по частным вопросам». Это монография П.Г. Любомирова об истории русской промышленности²⁷. В студенческие годы

И.Д. Ковальченко познакомился и с другими исследованиями этого историка, например, его статью об экономических взглядах А.Н. Радищева студент глубоко изучал при написании дипломной работы²⁸. В подборке находится конспект еще одной статьи Н.Л. Рубинштейна, которая, хотя изначально не была задумана как дискуссионная, тем не менее породила дискуссию о социально-экономической природе русской мануфактуры XVIII в.²⁹

На четырех небольших отдельных листах, вошедших в рассматриваемую подборку конспектов, карандашом законспектирован труд М.И. Туган-Барановского, имя которого также было внесено В.К. Яцунским в оба варианта плана его историографической лекции. Это сочинение М.И. Туган-Барановского «Русская фабрика в прошлом и настоящем»³⁰. В архиве И.Д. Ковальченко имеются и другие конспекты этой работы, но именно данный текст, по нашему мнению, отражает первое знакомство студента с сочинением. В конспекте зафиксированы общие сведения о произведении (например, дата его возникновения), оценка политических позиций М.И. Туган-Барановского, взятая из «Предисловия» к изданию. Конспект состоит из выборочного перечисления тем, которых касался М.И. Туган-Барановский. В некоторых местах конспекта студент давал собственные критические замечания по поводу рассуждений и выводов автора. Приведем несколько образцов подобных записей (см. табл. 2).

Таблица 2

Выдержки из конспекта И.Д. Ковальченко книги М.И. Туган-Барановского «Русская фабрика в прошлом и настоящем»

<i>М.И. Туган-Барановский</i>	<i>Конспект И.Д. Ковальченко</i>
<p>«... крупная промышленность развилась в соответствующей среде, которая была создана всей предшествовавшей историей Московского государства — именно, в среде крупных торговцев» (С. 16).</p>	<p>«С. 16. Дело не в торг[овом] к[а]пита[ле], а [в] разв[итии] мелкотов[арного] пр[оизводст]ва, кот[орое] перерастало в мануф[актуру], фабрику (Туган гов[орит] о ф[абри]ке) (здесь и ниже подчеркнуто И.Д. Ковальченко. — Т.К.).</p> <p>Не поним[ает] стадий развития к[а]питали[зма].</p>

<p>«Лишь благодаря существованию в тогдашней России капиталистического класса Петр достиг своей цели — насаждения у нас крупного производства. Но капиталистический класс был создан не Петром, а всей предшествовавшей экономической эволюцией Московского государства» (С. 18).</p>	<p>«С. 18. Сущ[ествует] уже кр[упный] кап[италистический] класс, благ[одаря] кот[орому] Щетр] и мог насадить кр[упную] пром[ышленность]. Смешив[ание] всех граней».</p>
<p>«До 40-х годов фабричное производство энергично развивалось, и сами фабрики становились крупнее; с конца 40-х годов рост фабричного производства приостановился, и фабрики стали раздробляться. Объяснение всего этого следует искать в росте мелкой, кустарной промышленности... Сороковые годы были временем наиболее энергичного развития кустарной промышленности. Кустарь стал по всем пунктам бить фабриканта, — вот почему число рабочих на фабриках стало сокращаться и сами фабриканты мельчать» (С. 65—66).</p>	<p>«NB! С. 65. О росте фабр[ичной] промышленности. Не учитывает того, [что] соверш[ился] пром[ышленный] переворот и неизб[ежно] нек[оторые] ф[абри]ки должны были погибнуть. Разв[итие] куст[арной] пром[ышленности] здесь не причем. Она сразу (тем более в Р[оссии]) не ликвид[ировала] мел[кое] куст[арное] пр[ои]зв[одст]во».</p>
<p>«Периодические колебания нашей промышленности имели своей причиной у нас, как и в других капиталистических странах, периодическое создание нового основного капитала. Периоды промышленного подъема были периодами грюндерства. Периоды застоя — периодами падения учредительства» (С. 271).</p>	<p>«С. 271. Неверн[ая] трактовка кризисов».</p>

Таких комментариев в конспекте немного. Студент, по видимому, еще не был готов к анализу других положений монографии М.И. Туган-Барановского, однако то, что было им

прокомментировано, связано с проблематикой, обсуждавшейся в спецкурсе. Интересно сравнить оценки, данные учеником и учителем, рассуждению М.И. Туган-Барановского о борьбе фабрикантов и кустарей. Оценка студента приведена выше. Что же касается В.К. Яцунского, то в своем спецкурсе он оценивал этот сюжет, конечно, также, как и в лекции по общему курсу «Историография истории СССР» в 1951г.: «Он (М.И. Туган-Барановский. — Т.К.) дал картину роста с XVIII столетия, с времен Петра, обрабатывающей промышленности в России. В этой картине мы имеем ошибочные положения в ряде случаев. Например, он говорил о борьбе фабрик с кустарями, и кустари побеждают фабриканта. Получается нечто, противоречащее ленинской точке зрения о трех стадиях промышленности: мелкотоварное производство, мануфактура, фабрика»³¹.

Пометы, оставленные студентом в конспектах по тематике спецкурса, демонстрируют серьезную проработку им литературы. Так, И.Д. Ковальченко, выписав этапы зарождения и развития капитализма, предложенные А. Предтеченским, напротив первого периода «1796—97 — 1803—04 г. — начало капиталистических отношений» сделал помету: «Уклада? И.К.». Эта помета красноречиво свидетельствует о том, что студент стремился освоить литературу через призму научных понятий спецкурса «Зарождение и развитие капитализма в России». Также красноречив его комментарий, например, к периодизации капиталистического уклада, приведенной в статье Б. Яковлева. После выписанной периодизации в конспекте этой статьи имеется замечание: «P.S. Что — критерий?».

Произведение В.И. Ленина «Развитие капитализма в России», рекомендованное в «Предварительных замечаниях» к программе спецкурса как основное, также конспектировалось И.Д. Ковальченко. Об имеющихся в его личном архиве конспектах этой работы сегодня невозможно сказать, что они были составлены во время подготовки к спецкурсу. Отметим одно — в течение своей научной и педагогической деятельности Иван Дмитриевич постоянно обращался к этому сочинению. Том третий из четвертого издания Собрания сочинений В.И. Ленина, которым пользовался ученый, был его настольной книгой, сохранившей многочисленные карандашные пометы и подчеркивания читателя.

В 1950/51 учебном году одновременно с освоением спецкурса В.К. Яцунского И.Д. Ковальченко работал над курсовым сочинением «Вопрос о вольнонаемном и крепостном труде в сельскохозяйственном производстве в начале XIX в. по зада-

чам ВЭО». В нем содержатся ссылки на некоторые работы, рекомендованные В.К. Яцунским к своему спецкурсу в «Литературе для слушателей». Это «Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах» Ю.Э. Янсона (изд. 2-е; СПб., 1881) и пособие «История народного хозяйства СССР» П.И. Лященко (2-е изд.; М, 1950. Т. 1). Упомянув имя Л.Б. Кафенгауза в рубрике «Советские работы по частным вопросам» в плане историографической лекции, В.К. Яцунский, возможно, имел в виду его монографию «История хозяйства Демидовых в XVIII—XIX вв. Опыт исследования по истории уральской металлургии» (М.-Л., 1949. Т. 1). Ссылки на это исследование также встречаются в курсовой работе четверокурсника. Наконец, в этом студенческом сочинении читаем сноску: «См. материалы о дискуссии по вопросам периодизации истории СССР. "Вопросы истории". 1949. № 12 и номера 1950 г., особенно № 12». Все эти ссылки в курсовой работе свидетельствуют о том, что для подготовки к спецкурсу И.Д. Ковальченко ознакомился с большим числом исследований, чем это демонстрирует сохранившаяся подборка конспектов.

При изучении конспектов, составленных И.Д. Ковальченко к спецкурсу «Зарождение и развитие капитализма в России», обнаруживаются некоторые принципиальные подходы студента к освоению исторического материала. Во-первых, он основательно изучал историографию проблемы, прежде всего те работы, которые были рекомендованы преподавателями. Во-вторых, полученные ранее знания он активно включал в освоение новых проблем. И, наконец, главное. И.Д. Ковальченко стремился проникнуть в существо изучаемых явлений, рассматривая их через призму научных понятий, которые, как писал ученый в монографии «Методы исторического исследования» более трех десятилетий спустя, «отражают существенные признаки объектов, раскрывают их внутреннюю качественную определенность...»³. К понятийно-категориальной форме научного мышления И.Д. Ковальченко приучал себя осознанно со студенческой скамьи. Это утверждение подтверждается и его подготовительными материалами к дипломной работе. Например, свое мнение о статьях, посвященных истории сельскохозяйственной науки в XVIII в., студент сформулировал так: «Почти все недостатки проистекают из теоретической беззаботности авторов. Отсутствует осмысление понятий базиса и надстройки, науки и жизни»³³. Впоследствии ученый придавал большое значение понятийно-категориальному аппарату исторической науки и в лекционном курсе «Методология исторического исследования», который он читал на историческом фа-

культете МГУ в течение двух десятилетий, и в своих печатных работах по методологии исторической науки. Так, в монографию «Методы исторического исследования», которая впитала опыт многолетней научной деятельности И.Д. Ковальченко, был включен параграф «Роль понятий и категорий в историческом исследовании», где подчеркивалось значение научных понятий как формы выражения и накопления знания. Автор с сожалением констатировал отсутствие у историков постоянного внимания к вопросам понятийно-категориального аппарата и призывал их к повышению культуры научного мышления.

Итак, на основе знаний, полученных в годы упорной учебы, Иван Дмитриевич определил актуальную и малоизученную для своего времени научную проблему по аграрной истории России первой половины XIX в., осознанно обратился к ее изучению и занимался разработкой ее различных аспектов всю жизнь. Содержание спецкурса В.К. Яцунского «Зарождение и развитие капитализма в России», который был сдан И.Д. Ковальченко на «отлично»³⁴, подтвердило правильность выбора студентом направления своей научной специализации, а впоследствии помогло аспиранту определиться с научной проблематикой диссертационного исследования. Время показало, что И.Д. Ковальченко стал одним из достойных преемников историков старшего поколения, чьи усилия, предпринятые на рубеже 1940—1950-х гг. и направленные на привлечение молодых специалистов для разработки экономических проблем истории России XIX в., таким образом, блестяще оправдались.

В стенах Московского университета В.К. Яцунский и И.Д. Ковальченко общались непродолжительное время — в течение одного учебного года и в рамках одного спецкурса. Это обстоятельство, однако, не умаляет влияния В.К. Яцунского на профессиональную подготовку будущего академика. Его роль в становлении ведущего специалиста по аграрной истории России периода капитализма значительна и в связи с тем, что он пробудил внимание студента к методической стороне исследований. Как отмечал впоследствии молодой ученый, именно у В.К. Яцунского он учился анализу экономических явлений, именно В.К. Яцунского он считал одним из «самых крупных знатоков» применения статистических методов в исторических исследованиях. После окончания Иваном Дмитриевичем исторического факультета МГУ научные контакты учителя и ученика станут более тесными и разнообразными и продолжатся до кончины В.К. Яцунского, но восстановление и изучение этих контактов — тема другого исследования.

Примечания

Эта дата рождения В.К. Яцунского взята нами из заполненных его рукой так называемых личных учетных карточек, которых в архиве историка сохранилось четыре за 1920, 1931 и 1949 гг. и в которых годом его рождения указан 1890-й год (см.: Архив РАН. Ф. 1639. Оп. 1. Ед. хр. 216. Л. 1, 2, 4, 6). Однако уже в прижизненных публикациях об историке, начиная с первой половины 1960-х гг., появилась другая дата — 1893-й год. По-видимому, в последние годы своей жизни ее признал и В.К. Яцунский, поскольку его семидесятилетие отмечалось в 1963 г. (см.: Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. Сб. V: К семидесятилетию доктора исторических наук Виктора Корнельевича Яцунского. М., 1962. С. 5). В дальнейшем во всех биографических справках об историке приводится новая дата (см.: Яцунский Виктор Корнельевич // Краткая географическая энциклопедия. Т. 5. М., 1966. С. 544; Виктор Корнельевич Яцунский [Некролог] // Вопросы истории. 1966. № 12. С. 213; Виктор Корнельевич Яцунский [Некролог] // История СССР. 1967. № 2. С. 237; Яцунский Виктор Корнельевич // Демографический энциклопедический словарь. М., 1985. С. 555; Дружинин Н.М. Избранные труды. Воспоминания, мысли, опыт историка. М., 1990. С. 470; Литвак Б.Г. К столетию Виктора Корнельевича Яцунского // Отечественная история. 1993. № 1. С. 129; Чернобаев А.А. Историки России: Кто есть кто в изучении отечественной истории. Биобиблиографический словарь. 2-е изд., испр. и доп. Саратов, 2000. С. 598). Новая дата рождения учебного встречена нами также в архивных материалах — двух его автобиографиях, относящихся ко второй половине 1930-х гг. и периоду Великой Отечественной войны. В них написанный рукой В.К. Яцунского год его рождения — 1890-й — исправлен на 1893-й (см.: Архив РАН. Ф. 1639. Оп. 1. Ед. хр. 226. Л. 2, 12). В обоих документах цифра «0» исправлена на цифру «3» шариковыми ручками. Использование этого орудия письма указывает на то, что изменение даты было сделано, скорее всего, не ранее рубежа 1950-х — 1960-х годов. Подтверждением позднего происхождения поправки служит также снятая с одного из этих автографов машинописная копия, где повторен 1890-й год, но эта дата оставлена без изменения (см.: Там же. Л. 4). Какие обстоятельства заставили В.К. Яцунского «уменьшить» свой возраст, кто и когда сделал исправления в автобиографиях, установить не удалось.

² Поскольку личный архив И.Д. Ковальченко пока имеет только предварительную опись, постольку ссылки на него не даются. Общие сведения о составе архива см.: Круглова Т.А. Обзор материалов личного архива академика И.Д. Ковальченко (1923—1995) // Вестник Московского университета. Серия 8. 2003. № 6. С. 39—56. Некоторые архивные материалы, использованные в сообщении, публикуются в сборнике «И.Д. Ковальченко: Научные труды, письма, воспоминания (из личного архива академика)», который должен увидеть свет в 2004 г.

³ Архив РАН. Ф. 1639 (В.К. Яцунский). Оп. 1.

⁴ Там же. Ед. хр. 216. Л. 2 об., 6. На самом деле трудовая деятельность В.К. Яцунского началась раньше. Об этом свидетельствует его запись в личном листке по учету кадров за 1931 г.: «Когда учился, жил уроками, службой в школе (частной) и земской и городской статистике...».

- ⁵ Там же. Ед. хр. 213. Л. 60.
- ⁶ Там же. Ед. хр. 226. Л. 6.
- ⁷ Там же. Л. 2.
- ⁸ Там же. Ед. хр. 213. Л. 67, 68.
- ⁹ Там же. Ед. хр. 489. Л. 6 об.
- ¹⁰ Из дневников Сергея Сергеевича Дмитриева // Отечественная история. 1999. № 3. С. 164 (запись 29 мая 1950 г.).
- ¹¹ Там же. 1999. № 4. С. 124 (запись 23 апреля 1952 г.).
- ¹² Архив РАН. Ф. 1639. Оп. 1. Ед. хр. 465. Л. 5—5 об.
- ¹³ Там же. Л. 8 об.
- ¹⁴ Там же. Ед. хр. 341. Л. 21.
- ¹⁵ Там же. Ед. хр. 12 (стенограммы лекций, прочитанных 20 и 27 февраля, 6 и 20 марта, 3 апреля, 8 и 15 мая 1951 г.); Ед. хр. 341 (вспомогательные материалы к спецкурсу).
- ¹⁶ Там же. Ед. хр. 341. Л. 9—10.
- ¹⁷ Там же. Л. 13 об.
- ¹⁸ Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. Т. 1: Докапиталистические формации. [Л.], 1947; Т. 2: Капитализм. [Л.], 1948; Дмитриев С.С. Хрестоматия по истории СССР. Пособие для учителей средней школы / Составили С.С. Дмитриев, Е.А. Мороховец. Т. III: (1857—1894). М., 1948.
- ¹⁹ Архив РАН. Ф. 1639. Оп. 1. Ед. хр. 341. Л. 22.
- ²⁰ Там же. Л. 26.
- ²¹ Там же. Л. 30 (пространный вариант плана лекции), 69 (краткий вариант).
- ²² Там же. Ед. хр. 127. Л. 24.
- ²³ Конспекты дискуссионных статей расположены в следующей последовательности: Заозерская Е. К вопросу о развитии крупной промышленности в России в XVIII веке (По поводу статьи Н.Л. Рубинштейна «Крепостное хозяйство и зарождение капиталистических отношений в XVIII веке») // Вопросы истории. 1947. № 12; Рубинштейн Н. О мануфактурном периоде русской промышленности и складывании капиталистического уклада в России XVIII века (Ответ на статью Е.И. Заозерской) // Там же; Пажитнов К. К вопросу о «переломе» в мануфактурной промышленности XVIII века // Там же. 1948. № 3; Бак И. К вопросу о генезисе капиталистического уклада в крепостном хозяйстве России // Там же. 1948. № 4; Струмилин С. Экономическая природа первых русских мануфактур // Там же. 1948. № 6.
- ²⁴ Об итогах дискуссии о периодизации истории СССР // Вопросы истории. 1951. № 3.

В стенограмме лекции, прочитанной 20 февраля 1951 г., В.К. Яцунский уточнял: «Этим мы, товарищи, заканчиваем тот большой раздел о промышленности, который мы не закончили в первом семестре. Из тем первого семестра остается тема о государственном бюджете и тема о влиянии капиталистического развития на миграцию населения» (подчеркнуто мной. — Т.К.). См.: Архив РАН. Ф. 1639. Оп. 1. Ед. хр. 12. Л. 16.

²⁶ Яковлев Б. Возникновение и этапы развития капиталистического уклада в России // Вопросы истории. 1950. № 9; Предтеченский А. Вопросы периодизации истории СССР // Там же. 1950. № 12.

²⁷ Конспект сделан по изданию: Любомиров П.Г. Очерки по истории русской промышленности: XVII, XVIII и начало XIX века. М.—Л., 1947.

²⁸ Круглова Т.А. Указ. соч. С. 45.

²⁹ Рубинштейн Л.Н. Крепостное хозяйство и зарождение капиталистических отношений в XVIII в.// Ученые записки Московского государственного университета. Вып. 87. История СССР. М., 1946.

³⁰ Конспект сделан по изданию: Туган-Барановский М. Русская фабрика в ее прошлом и настоящем. Т. I. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. Изд. 7-е. М, 1938.

³¹ Архив РАН. Ф. 1639. Оп. 1. Ед. хр. 127. Л. 44.

³² Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987. С. 194; (изд. 2-е, М., 2003. С. 208).

³³ Круглова Т.А. Указ. соч. С. 46.

³⁴ Архив МГУ. Ф. 9. Оп. 54. Ед. хр. 2243. Л. 3.